

Луи нашёл в комнате зеркало. Он аккуратно сел перед ним, стараясь изобразить на лице слабое, жалкое и беспомощное выражение.

Глаза его покраснели, брови слегка нахмурились.

...

Кажется, это тоже не работает.

Такой приём мог бы подействовать на такого дурака, как Гарсия, но, будучи демоном, Луи был уверен, что не сможет вызвать сочувствие, притворяясь жалким.

Он опустил голову, взгляд упал на кулон, висящий у него на ключице.

Внутри чёрного обсидиана мерцали таинственные блики.

Он почему-то верил тому старцу, что стоял у массива телепортации между мирами. Если тот сказал, что этот кулон важен, то, возможно, он сыграет ключевую роль в том, что его схватил Адлай?

Громовой гул, доносящийся из барьера, привлёк всё внимание Луи.

Этот шум явно не был признаком возвращения Адлая.

Вряд ли кто-то станет разрушать собственный дом, возвращаясь в него.

Луи спокойно сидел на мягкой подушке, болтая ногами и глядя на шатающийся потолок.

Барьер рассеялся в воздухе, как лопнувший пузырь, и в закрытые покои ворвался холодный ветер — дворец был настолько мрачным и холодным, что даже Луи, демон, не мог этого вынести. Поэтому Адлай специально ограничил циркуляцию воздуха в покоях, чтобы поддерживать здесь температуру, комфортную для маленького демона.

Луи сморщил нос и тихо проговорил:

— Холодно.

— Скоро станет тепло. — Гарсия обнял маленького демона сзади. — Я всего полдня тебя не видел, маленький Луи, и ты уже попал в лапы Великого Демона?

...

В любом случае, в следующий раз такого не повторится.

Маленький демон был явно недоволен:

— Ты же обещал больше не приставать ко мне?

— Я не говорил, что не вернусь. — Гарсия заметил его нежелание, но ничего не мог поделать.

Малыш всё ещё питал к нему глубокую обиду, видимо, Гарсия в своё время перестарался с поддразниванием.

Он легонько провёл пальцем по переносице Луи, заставив того широко раскрыть глаза и недовольно посмотреть на него.

Гарсия, подавив горечь в сердце, собрался с духом и улыбнулся:

— Давай пока оставим это. Луи, ты помнишь Бездну Демонических Миазмов, верно?

Как можно забыть?

Луи наклонил голову, глядя на него.

Это было первое в жизни Луи серьёзное ранение.

Раньше его сородичи всегда защищали его от малейших царапин, и даже если на пальце появлялась ранка, врачи с криками начинали обрабатывать и перевязывать её.

Гарсия крепко обнял маленького демона, чувствуя, как кровь в его жилах закипает:

— Я нашёл того, кто причинил тебе вред, так что теперь он в твоих руках.

—

На Поле битвы Девяти Небес несколько отрядов бессмертных и божественных воинов стояли в трёх разных сторонах, каждый ведя за собой своих сородичей, окружённые клубящимся дымом.

Адлай прищурился, за его спиной стояла тёмная масса демонической армии. Он громко заявил, глядя в сторону клана бессмертных:

— Бессмертный Ло Вань всегда любил мир и никогда не участвовал в войнах между нами, презренными демонами, и божественным кланом.

Клан бессмертных всегда избегал конфликтов, выступая в роли миротворцев, когда божественный и демонический кланы сражались насмерть.

И сегодня этот символ мира сам появился на Поле битвы Девяти Небес.

— Священный Огонь Феникса — это поистине драгоценный артефакт, и все это знают.

Бессмертный Ло Вань улыбнулся, его лицо излучало доброту:

— Говорят, вы уже поймали Священного Феникса?

— Священный Феникс в наших руках.

Небесный Император божественного клана, Джойс, произнёс твёрдо. Он сделал шаг вперёд, возвышаясь над полем битвы, и хлопнул в ладоши:

— Выведите его.

За спиной божественных военачальников появилась огромная клетка, в которой была закована в цепи птица, покрытая пламенем. Её лапы, шея и клюв были крепко связаны.

Взгляды всех присутствующих на Священного Феникса явно выражали жадность, словно это был скот, готовый к забою.

Адлай легонько потёр пальцы, опустив взгляд, чтобы скрыть свет в своих глазах:

— Кто победит, тот и получит Священного Феникса.

— Священный Феникс был пойман нами. — Божественный военачальник явно был недоволен, едва сдерживаясь, чтобы не выругаться.

— Пойман вами?

Адлай с интересом обвёл взглядом клетку.

— И что с того?

Бессмертный Ло Вань громко рассмеялся и вытолкнул вперёд юношу.

— Вален, — позвал он. — Расскажи всем, что ты сделал? Пусть все увидят, какой вклад внёс мой гордый сын в эту охоту.

Ло Вань похлопал юношу по плечу:

— Жаль только, что тот, кого я хотел заполучить, не попался ему.

Юноша с золотистыми волосами и голубыми глазами молча сделал шаг вперёд.

Всё его тело дрожало, он не мог произнести ни слова.

Он увидел в углу взгляд Луи, полный недоверия.

Он думал, что этот взгляд уже причинит ему достаточно боли...

Но всего через несколько секунд Луи снова сладко улыбнулся, словно всё его предательство не имело никакого значения.

Казалось, он был всего лишь непослушной декорацией.

С самого начала он не смог привлечь к себе ни капли настоящего внимания Луи.

— Давай подумаем, значит, Вален с самого начала приближался ко мне с какой-то целью? — Луи постучал пальцем по подбородку, прячась за деревом и позволяя Гарсии обнимать себя.

— Если быть точным...

Гарсия горько усмехнулся. Всё, что должно было случиться, случилось.

— Он хотел приблизиться ко мне, Луи. — Он серьёзно посмотрел в глаза маленького демона, пытаясь получить его прощение. — Прости, малыш. На самом деле я и есть тот Священный Феникс, которого они искали.

— Священный Феникс?!

К удивлению, Луи весь загорелся.

Его глаза засветились:

— Если ты Священный Феникс — быстро! Тогда... что это за клетка там наверху?

...

Гарсия замер, ощущая лёгкую боль:

— Луи, ты не злишься?

Луи с недоумением взглянул на него, затем снова сосредоточился на поле битвы, желая услышать, что говорят три стороны.

Он протянул руку и потёр ухо, из вежливости всё же ответив на вопрос Гарсии:

— Зачем мне злиться?

Он был всего лишь красивой декорацией для развлечений, а также выполнял защитную функцию.

Луи наклонил голову, показывая половину лица, сочетающего в себе красоту, чистоту и детскую миловидность.

Его глаза отражали огни поля битвы, искренние, но, казалось, с холодностью, которую Гарсия раньше не замечал:

— Гарсия... Мне просто нужен тот, кто сможет защитить меня, и мне не важно, кто этот человек.

Над полем битвы повисла тишина, все ждали, когда заговорит Вален.

Ло Вань смотрел на своего молчаливого сына сзади, неловко прищурившись, на его полных щеках появились морщинки:

— Что случилось, Вален?

...

— О, мой хороший мальчик, говори, они не будут осуждать тебя за методы, которые ты использовал.

Ло Вань подумал, что его сын слишком чистосердечен, чтобы говорить о грязных методах.

Луи, находясь под полем битвы, насторожил уши, слушая звуки сверху:

— Какие методы он использовал?

Гарсия, видя Валена, уже скрипел зубами от ненависти:

— Скоро узнаешь.

Этот проклятый парень осмелился причинить вред его маленькому демону.

Он должен был задушить Валена ещё в самом начале.

Гарсия с глазами феникса повернулся к всё ещё смеющемуся Ло Ваню.

Хм... и к этому нарядному старому развратнику.

— ... Отец.

Вален, долго молчавший, наконец заговорил. Он повернулся, и в его лисьих глазах остались лишь ненависть и слёзы:

— Я ненавижу тебя.

— Что? — Ло Вань не понял.

Вера в глазах Валена, казалось, рухнула.

Когда он увидел безразличное отношение Луи, он уже понял, что между ними никогда ничего не было.

Но он всё же винил во всём Ло Ваня:

— Я ненавижу тебя, ты разрушил все мои надежды.

Лицо Ло Ваня мгновенно исказилось.

Он получил известие с Небес — Священное Пламя бушевало в мире бессмертных.

У божественного клана, в клетке, «Священный Феникс» превратился в чёрный дым, и всё больше тумана вырывалось из клетки, превращая всё живое в пепел.

— Злой дух!

Кто-то крикнул, и в мгновение ока Поле битвы Девяти Небес погрузилось в хаос.

Вопли, крики, те, кто мог, открывали массивы телепортации, чтобы вернуться домой, но обнаруживали, что и мир богов, и мир демонов, и мир бессмертных погрузились в море пламени.

Злые духи, если их не привлекать или не нужно пополнять энергию, обычно не атакуют живых существ мира.

<http://bllate.org/book/15400/1360939>